

Тем не менее, осада продолжалась. Наступление летнего тепла добавило к военным лишениям заразные болезни, буквально косившие защитников города. Вскоре скончался душа обороны — епископ Гозлен. Казалось, еще немного, и катастрофа неминуема. Граф Эд, оставив руководство гарнизоном в руках аббата Эбля, сумел выскользнуть из осажденного Парижа и предстал перед Карлом III Толстым, умоляя о немедленной помощи. Наконец, в июле 886 года горожане вздохнули с облегчением, увидев на высотах Монмартра знамена приближающегося императорского войска, которое вели графы Генрих Саксонский, Эд Парижский и Адальгейм. Последнему вскоре удалось пробраться в Париж со свежим отрядом и запасом продовольствия.

Готовясь атаковать норманнский лагерь, Генрих Саксонский с вооруженным эскортом отправился осматривать его укрепления. Во время этой поездки граф угодил в одну из множества нарытых перед валами «волчьих ям» и вместе со своими воинами попал под мечи и секиры подоспевших викингов.

Вместе с тем, осаждающим стало ясно, что без немедленно-го и решительного штурма понесенные ими жертвы и затраченные ранее усилия могут пропасть даром. На следующий же день викинги с суши и с воды стремительно атаковали сразу весь комплекс укреплений цитадели. Битва сразу приняла небывало ожесточенный характер. Противники обрушили друг на друга ливень стрел, дротиков, град камней из пращей и камнеметов. Оборонявшиеся с трудом сдерживали бешеный натиск норманнов, не взирая на потери взбиравшихся на стены и парапеты мостов.

Небольшой гарнизон подоженной восточной башни, вместо того чтобы укрыться в цитадели, сделал вылазку с такой яростью, что отбросил атакующих. Защитники города, воодушевленные церемонией пронесения по стенам рак с мощами святого Германа и святой Женеьевы, стояли насмерть.

Несмотря ни на что, викингам так и не удалось овладеть ни одним звеном в цепи крепостных укреплений. Норманны отступили, но, не предпринимая более попыток штурма, снимать осаду все-таки не спешили.

В начале октября к Парижу приблизились главные силы франков во главе с Карлом III Толстым. Почуввав опасность, викинги перенесли свой лагерь на левобережье Сены, в стены монастыря святого Германа (Сен-Жермен-де-Пре), где к ним присоединился нео-